

УДК 811.161.1'373.611(043.3)

ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЦЕПЕЙ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ С ЛАТИНСКОЙ КОРНЕВОЙ МОРФЕМОЙ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Е. В. СТРИГО¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Проведен анализ частеречной и словообразовательной структуры бинарных и полинарных словообразовательных цепей, входящих в состав словообразовательных гнезд с исходным словом – именем прилагательным с латинской корневой морфемой. Выявлены наиболее типичные для рассматриваемых деадъективных гнезд частеречные модели словообразовательных цепей. Установлено, что некоторые особенности организации словообразовательных цепей предопределяются частью речи и способом образования производного, находящегося на первой ступени деривации. Выяснено, что самые длинные и разнообразные по набору компонентов словообразовательные цепи формируются с участием отвлеченных имен существительных с суффиксом *-изм* и глаголов на первой ступени деривации. Сложные адъективные производные на первой ступени обычно приводят к образованию двухкомпонентных словообразовательных цепей, префиксальные – трехкомпонентных. Адвербиальные дериваты в основном образуют бинарные цепи. Определено, что для полинарных деадъективных цепей с именами существительными на первой ступени деривации наиболее характерны субстантивные и адъективные производные, для цепей с глаголами на первой ступени – производные существительные и глаголы; имена прилагательные на первой ступени регулярно мотивируют субстантивные и адвербиальные дериваты; наречия могут выступать мотивирующими только для адвербиальных производных.

Ключевые слова: бинарные словообразовательные цепи (цепочки); полинарные словообразовательные цепи (цепочки); производное слово (дериват); частеречная модель; словообразовательное значение.

АСАБЛІВАСЦІ СТРУКТУРЫ СЛОВАЎТВАРАЛЬНЫХ ЛАНЦУГОЎ ПРЫМЕТНІКАЎ З ЛАЦІНСКАЙ КАРАНЁВАЙ МАРФЕМАЙ У СУЧАСНАЙ РУСКАЙ МОВЕ

К. В. СТРЫГА^{1*}

^{1*}Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь

Праведзены аналіз часцінамоўнай і словаўтваральнай структуры бінарных і палінарных словаўтваральных ланцугоў, якія ўваходзяць у склад словаўтваральных гнёздаў з зыходным словам – прыметнікам з лацінскай каранёвай марфемай. Выяўлены найбольш тыповыя для разглядаемых дэад’ектыўных гнёздаў часцінамоўныя мадэлі словаўтваральных ланцугоў. Вызначана, што некаторыя асаблівасці арганізацыі словаўтваральных ланцугоў прадвызначаюцца часцінай мовы і спосабам утварэння вытворнага слова, якое знаходзіцца на першай ступені дэрывацыі. Высветлена, што самыя доўгія і разнастайныя па наборы кампанентаў словаўтваральныя ланцугі фарміруюцца з удзелам адцягненых назоўнікаў з суфіксам *-изм* і дзеясловаў на першай ступені дэрывацыі. Складаныя ад’ектыўныя вытворныя на першай ступені звычайна ўтвараюць двухкампанентныя словаўтваральныя

Образец цитирования:

Стриго ЕВ. Особенности структуры словообразовательных цепей имен прилагательных с латинской корневой морфемой в современном русском языке. *Журнал Белорусского государственного университета. Филология.* 2021;1:36–45.

For citation:

Stryha KV. Features of the structure of word formation chains of adjectives with Latin root morpheme in modern Russian. *Journal of the Belarusian State University. Philology.* 2021;1: 36–45. Russian.

Автор:

Екатерина Викторовна Стриго – кандидат филологических наук; доцент кафедры классической филологии филологического факультета.

Author:

Katsiaryna V. Stryha, PhD (philology); associate professor at the department of classical philology, faculty of philology. str.katya@mail.ru

ланцугі, прэфіксальныя – трохкампанентныя. Адвербіяльныя дэрываты ў асноўным прыводзяць да ўтварэння бінарных ланцугоў. Вызначана, што для палінарных дэад’ектыўных ланцугоў з назоўнікамі на першай ступені дэрывацыі найбольш характэрныя субстантыўныя і ад’ектыўныя вытворныя, для ланцугоў з дзеясловамі на першай ступені – вытворныя назоўнікі і дзеясловы; прыметнікі на першай ступені рэгулярна матывуюць субстантыўныя і адвербіяльныя дэрываты; прыслоўі могуць выступаць матывавальнымі толькі для адвербіяльных вытворных.

Ключавыя словы: бінарныя словаўтваральныя ланцугі (ланцужкі); палінарныя словаўтваральныя ланцугі (ланцужкі); вытворнае слова (дэрыват); часцінамоўная мадэль; словаўтваральнае значэнне.

FEATURES OF THE STRUCTURE OF WORD FORMATION CHAINS OF ADJECTIVES WITH LATIN ROOT MORPHEME IN MODERN RUSSIAN

K. V. STRYHA^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The analysis of the part of speech and word formation structure of binary and multicomponent word formation chains that are part of word formation nests with the original word – adjective name with the Latin root morpheme is carried out. The most typical models of part of speech of word formation chains for the considered deadjective nests are revealed. It is established that some features of the organization of word formation chains are predetermined by the part of speech and the method of formation of the derivative, which is at the first stage of derivation. It was found out that the longest and most diverse word formation chains are formed with the participation of abstract nouns with the suffix *-ism* and verbs at the first stage of derivation; complex adjectival derivative in the first stage typically lead to the formation of two-component derivational chains, prefixed to the formation of ternary chains, adverbial derivatives mainly form a binary chain. It is determined that the most characteristic of the multicomponent deadjective chains with nouns for the first stage of derivation are substantive and adjective derivatives, for the chains with verbs at the first stage – derived nouns and verbs; adjectives at the first stage regularly motivate substantive and adverbial derivatives; adverbs can be motivating only for adverbial derivatives.

Keywords: binary word formation chains; multicomponent word formation chains; derivative; model of part of speech; word formation meaning.

Введение

Описание словообразовательных цепей (СЦ) в составе словообразовательных гнезд (СГ) различных частей речи является одной из актуальных задач современной лингвистики. На необходимость всестороннего изучения СЦ, выявления их типов, установления особенностей СЦ с точки зрения их семантической структуры и формального строения указывал еще А. Н. Тихонов [1, с. 10]. Саму словообразовательную цепь ученый считал «важнейшей синтагматической единицей в структуре гнезда» и описывал ее как «ряд однокоренных слов, связанных между собой отношениями последовательной производности» [2, с. 41], так как «каждое предыдущее слово в СЦ является производящим для последующего и каждое последующее слово – производным предыдущего звена» [3, с. 119]. Е. А. Земская, как и большинство ученых (О. П. Ермакова, С. А. Тихонов, И. А. Ширшов и др.), разделяет подобное представление относительно сущности понятия СЦ и отмечает, что данная комплексная словообразовательная единица отчетливо выявляет ступенчатый характер русского словообразования и демонстрирует синтагматические отношения между однокоренными словами [4, с. 30]. Начальным звеном, или вершиной, словообразовательной цепи всегда выступает исходное слово СГ, которое может быть только производящим, последующие звенья СЦ, кроме конечного, выполняют функции производящего и производного одновременно, конечное звено СЦ представляет собой только производное слово [2, с. 47]. СЦ могут включать в свой состав различное количество однокоренных слов, относящихся к разным частям речи. При этом между звеньями СЦ наблюдаются сложные формально-семантические отношения, которые активно исследуются учеными-дериватологами. Так, В. В. Лопатин и И. С. Улуханов в результате своих наблюдений над семантической организацией СЦ приходят к выводу, что для производных не первой ступени деривации мотивирующими могут выступать не только ближайшие им слова цепочки, но и другие предшествующие слова [5, с. 133]. О. П. Ермакова, анализируя семантику СЦ, обращает внимание на то, что некоторые типы отыменных относительных прилагательных и отадъективных наречий, формально выводимые из предыдущего звена СЦ, семантически могут мотивироваться не только предыдущим, но и последующим звеном [6, с. 39–40]. И. А. Ширшов в рамках СЦ

занимается изучением полимотивированных образований, которые характеризуются одним лексическим значением, но варьирующейся словообразовательной структурой [7]. Формально ученый исследует СЦ по следующим признакам: «количество компонентов»¹, «лексико-грамматическая отнесенность исходного слова и конечного звена цепочки», «последовательное присоединение аффиксов или чересступенчатое», «одна мотивация у конечного (или неконечного) звена или более» [7, с. 92–93].

Особую значимость СЦ в качестве единицы описания словообразовательной системы русского языка отмечает С. А. Тихонов. Так, по длине СЦ можно установить глубину гнезда, по конечному звену – возможность или невозможность дальнейшего разветвления цепи на синтагматической оси СГ, а в процессе анализа звеньев всех СЦ одного гнезда – словообразовательный потенциал исходного слова [8, с. 54–55]. Кроме того, по мнению ученого, исследование особенностей организации СЦ различных лексико-семантических групп всех частей речи и описание частеречных типов СЦ необходимы для построения их типологии, которая в итоге будет способствовать созданию общей типологии СГ русского языка².

Таким образом, СЦ представляют собой важные структурные элементы СГ, в ходе анализа которых решаются многие проблемы современного словообразования. Цель настоящей работы – рассмотреть особенности формальной и семантической структуры СЦ, входящих в состав СГ с исходным словом – именем прилагательным с латинской корневой морфемой (*спонтанный* < лат. *spontaneus* ‘самопроизвольный’, *стерильный* < фр. *sterile* < лат. *sterilis* ‘бесплодный’)³. С формальной точки зрения данные деадъективные СЦ характеризуются по количеству компонентов (бинарные, состоящие из исходного слова гнезда и одного производного, и полинарные, включающие исходное слово и два и более производных [7, с. 92]), лексико-грамматической соотнесенности начального и конечного звеньев цепи (линейные, в которых начальное и конечное звенья принадлежат разным частям речи, и кольцевые, где начальное и конечное звенья относятся к одной части речи) [7, с. 92], лексико-грамматической соотнесенности всех звеньев цепи (гомогенные СЦ, все компоненты которых относятся к одной части речи, и гетерогенные СЦ, включающие в свой состав лексемы различных частей речи). Семантическая структура СЦ анализируется на частеречном и словообразовательном уровнях. На частеречном уровне СЦ одной длины, представляющие собой одинаковую последовательность производных определенных частей речи, объединяются в частеречные модели⁴. На словообразовательном уровне СЦ классифицируются по словообразовательным средствам, с помощью которых образуются дериваты в составе цепи, и по словообразовательным значениям (СЗ), которые эти дериваты выражают⁵.

Материалы и методы исследования

Латинизмы составляют значительный по объему и прагматически важный пласт словаря всего русского языка, поэтому всестороннее изучение данной лексики, в том числе и на уровне комплексных единиц словообразовательной системы, является актуальным.

В «Словообразовательном словаре русского языка» А. Н. Тихонова⁶ обнаружено 141 СГ с вершиной – именем прилагательным с корневой морфемой латинского происхождения. Более половины непроизводных латиноязычных прилагательных представляют собой частотные, стилистически нейтральные, общеупотребительные лексемы (*конкретный*, *официальный*, *популярный*, *примитивный*, *серьезный*). Остальные относятся к сфере терминологии и встречаются в основном в письменной речи (*абразивный* (тех.), *дискордантный* (биол.), *палатальный* (лингв.)). Заимствованные имена, гнезда которых были отобраны для анализа, уже давно проникли в русский язык и адаптировались в нем. Многие из этих имен активно включились в словообразовательные процессы русского языка, о чем свидетельствуют организованные ими гнезда, имеющие разветвленную структуру из нескольких словообразовательных цепей и парадигм. Настоящее исследование позволит выявить наиболее типичные частеречные модели СЦ, встречающиеся в интересующих нас деадъективных гнездах, и установить некоторые закономерности появления в них производных определенной части речи и СЗ.

В ходе анализа были использованы метод синхронного описания состава словообразовательных цепочек, мотивированных непроизводными адъективными лексемами с латинской корневой морфемой, и метод количественной обработки данных.

¹Компонентом считается любой член цепи, в том числе и исходное слово [7, с. 92].

²Тихонов С. А. Отглагольные словообразовательные цепочки в современном русском языке (на материале лексико-семантических групп глаголов созидания и разрушения): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. М., 1984. С. 3.

³Основным источником при выяснении этимологии непроизводных имен прилагательных послужил словарь Л. П. Крысина (*Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов*. М.: Эксмо, 2008. 944 с.).

⁴Тихонов С. А. Отглагольные словообразовательные цепочки в современном русском языке (на материале лексико-семантических групп глаголов созидания и разрушения): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. М., 1984. С. 6.

⁵Там же. С. 7.

⁶Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2 т. 3-е изд., испр. и доп. М.: АСТ: Астрель, 2008. Т. 1. 860 с.; Т. 2. 941 с.

Результаты и их обсуждение

Производные в анализируемых деадъективных гнездах группируются на четырех ступенях деривации, т. е. в данных СГ присутствуют бинарные и полинарные СЦ, состоящие из трех – пяти компонентов. Общеизвестно, что структура и семантика СЦ во многом зависит от семантики ее вершины. Кроме того, что подтверждает и настоящее исследование, на организацию СЦ оказывает значительное влияние и часть речи производного, которое располагается на первой ступени деривации. Поэтому для дальнейшего анализа все СЦ были разделены на группы в соответствии с частеречной принадлежностью дериватов первой ступени словопроизводства: деадъективные СЦ с субстантивными производными на первой ступени деривации, деадъективные СЦ с глагольными производными на первой ступени деривации, деадъективные СЦ с адъективными производными на первой ступени деривации, деадъективные СЦ с адвербиальными производными на первой ступени деривации.

Общее количество бинарных и полинарных СЦ в анализируемых деадъективных СГ в соответствии с частеречной принадлежностью производного, находящегося на первой ступени деривации, приведено в табл. 1.

Таблица 1

Бинарные и полинарные СЦ с производными различных частей речи на первой ступени деривации

Table 1

Binary and multicomponent word formation chains with derivatives of various parts of speech at the first stage of derivation

Производное первой ступени деривации		Количество бинарных СЦ	Количество полинарных СЦ	Всего СЦ	
				Количество	Доля, %
Имя существительное		155	118	273	45
Имя прилагательное		62	62	124	20
Наречие		61	19	80	13
Глагол		7	130	137	22
Всего СЦ	Количество	285	329	614	–
	Доля, %	46	54	–	100

Судя по предоставленным данным, общее количество полинарных СЦ в анализируемых гнездах немного превышает общее количество бинарных. Большинство бинарных СЦ организовано по частеречной модели $P \rightarrow C$ (более 54 %), где P – имя прилагательное, C – имя существительное. По моделям $P \rightarrow P$ и $P \rightarrow H$, где H – наречие, организуется примерно одинаковое количество СЦ (22 и 21 % соответственно), а модель $P \rightarrow G$, где G – глагол, для данных деадъективных СЦ не характерна (2 %).

Гомогенными, кольцевыми СЦ ($P \rightarrow P$) являются 22 % всех бинарных СЦ, остальные 78 % гетерогенные, линейные.

Деадъективные СЦ с субстантивными производными на первой ступени деривации. Частеречные модели данных деадъективных СЦ и их количество представлены в табл. 2 (всего 273).

Таблица 2

Частеречные модели деадъективных СЦ с субстантивными производными на первой ступени деривации

Table 2

Models of part of speech of deadjective word formation chains with substantive derivatives at the first stage of derivation

Тип СЦ	Модель	Количество СЦ	Всего	
			Количество	Доля, %
СЦ из двух звеньев	$P \rightarrow C$	155	155	57
СЦ из трех звеньев	$P \rightarrow C \rightarrow C$	43	64	23
	$P \rightarrow C \rightarrow P$	20		
	$P \rightarrow C \rightarrow H$	1		

Окончание табл. 2
Ending table 2

Тип СЦ	Модель	Количество СЦ	Всего	
			Количество	Доля, %
СЦ из четырех звеньев	$P \rightarrow C \rightarrow C \rightarrow P$	26	47	17
	$P \rightarrow C \rightarrow C \rightarrow C$	12		
	$P \rightarrow C \rightarrow P \rightarrow H$	4		
	$P \rightarrow C \rightarrow P \rightarrow C$	3		
	$P \rightarrow C \rightarrow P \rightarrow P$	2		
СЦ из пяти звеньев	$P \rightarrow C \rightarrow C \rightarrow C \rightarrow P$	4	7	3
	$P \rightarrow C \rightarrow C \rightarrow C \rightarrow C$	2		
	$P \rightarrow C \rightarrow C \rightarrow P \rightarrow H$	1		

Более половины СЦ, на первой ступени деривации которых находятся субстантивные лексемы, являются бинарными. Непроизводные имена прилагательные с латинской корневой морфемой активно организуют двухкомпонентные СЦ с участием суффиксальных субстантивов (128)⁷ (*каузальный* → *каузальн-ость*), иногда – сложных (22) (*сенситивный* → *сенсит-о-грамма*). Несколько имен существительных в данных СЦ образованы путем универбации (5) (*карболовый* → *карбол-к-а* [*карбол(овая кислота)-к-а*]). Абсолютное большинство суффиксальных образований в бинарных СЦ представляют собой отвлеченные имена существительные с суффиксом *-ость* (83). Среди других субстантивных производных, замыкающих данные СЦ, отмечены имена существительные с транспозиционным, реже – мутационным СЗ, образованные с помощью суффиксов *-изм* (13) (*ориентальный* → *ориентал-изм*), *-изациj-а* (5)⁸ (*вербальный* → *вербал-изациj-а*), *-ист* (3) (*вокальный* → *вокал-ист*), с нулевым суффиксом (11) (*официозный* → *официоз*), образованные путем субстантивации (5) (*релятивный* → *релятивн-ое* (сущ.)). В единичных случаях в таких СЦ наблюдаются субстантивные дериваты с суффиксами *-итет*, *-ств-*, *-ицин-*, *-еск-*, *-ат*, *-он*, *-ин*, *-ик*, *-ии* (*муниципальный* → *муниципал-итет*, *фамильярный* → *фамильяр-ств-о*, *примитивный* → *примитив-ицин-а*, *нейтральный* → *нейтр-он*, *стерильный* → *стерил-ин*, *салициловый* → *салицил-ат* и др.).

Наиболее востребованной частеречной моделью полинарных деадъективных СЦ является модель $P \rightarrow C \rightarrow C$. Большинство примеров данной модели обнаружены в СЦ, первая ступень деривации которых представлена суффиксальным именем существительным с транспозиционным СЗ, а вторая ступень деривации – префиксальным именем существительным с модификационным СЗ: $P \rightarrow C$ (*-ость*) → C (*не-*, *анти-*, *ир-*) (17) (*актуальный* → *актуальн-ость* → *не-актуальность* 1⁹). Другие разновидности данной частеречной модели встречаются реже:

- СЦ, в которых на первой ступени производное с мутационным или транспозиционным СЗ, а на второй ступени – производное с мутационным СЗ: $P \rightarrow C$ (*-изм*) → C (*-ист*) (8) (*универсальный* → *универсал-изм* → *универсал-ист*); $P \rightarrow C$ (*-Ø*) → C (*-ист*) (1) (*активный* → *актив* P^{10} → *актив-ист*);
- СЦ, в которых на первой ступени субстантивное производное с соединительным СЗ, на второй – производное с мутационным СЗ: $P \rightarrow C$ (сложное) → C (*-чик*, *-ист*, *-овк-*, *-оз*, *-ом-*, *-Ø*) (7) (*генеральный* → *ген/штаб* → *геништаб-ист*);
- СЦ, в которых на первой ступени производное с мутационным СЗ, на второй – производное с модификационным СЗ: $P \rightarrow C$ (*-ин*, *-он*) → C (*анти-*) (2) (*нейтральный* → *нейтр-он* → *анти-нейтрон*); $P \rightarrow C$ (*-ист*) → C (*-ик*, *-к-*) (2) (*специальный* → *специал-ист* → *специалист-к-а*, *реальный* → *реал-ист* → *реалист-ик*); $P \rightarrow C$ (*-ист*) → C (*не-*) (2) (*специальный* → *специал-ист* → *не-специалист*);
- СЦ, в которых на первой ступени производное с мутационным СЗ, на второй – производное с соединительным СЗ: $P \rightarrow C$ (*-ист*, *-Ø*) → C (сложное) (3) (*специальный* → *специал-ист* → *авиа/специалист*);
- СЦ, в которой на первой и вторых ступенях производные с соединительным СЗ: $P \rightarrow C$ (сложное) → C (сложное) (1) (*социальный* → *с/обес* [*с(о)циальное обес(печение)*] → *рай/собес*).

Наибольшую деривационную активность при организации многокомпонентных СЦ проявляют субстантивные производные первой ступени словопроизводства с суффиксом *-изм*. Данные дериваты

⁷Здесь и далее число в скобках обозначает количество СЦ.

⁸У производных с суффиксом *-изациj-а* наблюдается совмещение транспозиционного СЗ опредмеченного действия и мутационного 'наделение признаком, названным мотивирующим словом', свойственное глаголам [9, с. 169].

⁹Здесь и далее арабские цифры при дериватах указывают на наличие не единственной мотивации.

¹⁰Здесь и далее римские цифры обозначают омонимы.

обнаружены всего в 76 деадъективных СЦ, 63 из них – полинарные (20 СЦ состоят из трех компонентов, 38 СЦ – из четырех компонентов, 5 СЦ – из пяти компонентов). С участием имен существительных на *-изм* организуются цепи самых разных моделей, одной из наиболее частотных является $\Pi \rightarrow \text{С} (-изм) \rightarrow \text{С} (-ист) \rightarrow \Pi (-ическ-/-ск-)$ (22) (*компаративный* $\rightarrow$ *компаратив-изм* $\rightarrow$ *компаратив-ист* $\rightarrow$ *компаративист-ск-ий*). Появление сложных субстантивных производных на второй ступени деривации способствует еще большему усложнению структуры подобных СЦ: $\Pi \rightarrow \text{С} (-изм) \rightarrow \text{С} (\text{сложное}) \rightarrow \text{С} (-ист) \rightarrow \Pi (-ическ-/-ск-)$ (4) (*реальный* $\rightarrow$ *реал-изм* $\rightarrow$ *нео/реализм* $\rightarrow$ *неореал-ист* $\rightarrow$ *неореалист-ическ-ий* 2).

Достаточно регулярно субстантивные производные на *-изм* участвуют в формировании СЦ следующих моделей: $\Pi \rightarrow \text{С} (-изм) \rightarrow \Pi (-ическ-/-ск-)$ (12) (*плюральный* $\rightarrow$ *плюрал-изм* $\rightarrow$ *плюрал-ист/ическ-ий* 2); $\Pi \rightarrow \text{С} (-изм) \rightarrow \text{С} (-ист)$ (8) (*универсальный* $\rightarrow$ *универсал-изм* $\rightarrow$ *универсал-ист*); $\Pi \rightarrow \text{С} (-изм) \rightarrow \text{С} (-ист) \rightarrow \text{С} (-к-)$ (7) (*гуманный* $\rightarrow$ *гуман-изм* $\rightarrow$ *гуман-ист* $\rightarrow$ *гуманист-к-а*). Таким образом, особенно активны данные отвлеченные дериваты в отношении агентивных имен существительных и в отношении относительных имен прилагательных. При этом агентивные существительные практически всегда способствуют дальнейшему разветвлению СЦ, проявляя деривационную активность, тогда как производные имена прилагательные характеризуются низким словообразовательным потенциалом и часто замыкают СЦ. Изредка адъективные производные мотивируют адвербиальные дериваты ($\Pi \rightarrow \text{С} (-изм) \rightarrow \Pi (-ическ-, -ичн-) \rightarrow \text{Н} (-и, -о)$ (4): *...реал-ист/ическ-ий* 2 $\rightarrow$ *реалистическ-и*; $\Pi \rightarrow \text{С} (-изм) \rightarrow \text{С} (-ист) \rightarrow \Pi (-ск-) \rightarrow \text{Н} (-и)$ (1): *...релятивист-ск-ий* 1 $\rightarrow$ *релятивистск-и*), отвлеченные существительные ($\Pi \rightarrow \text{С} (-изм) \rightarrow \Pi (-ичн-) \rightarrow \text{С} (-ость)$ (3): *...сенсуал-ист/ичн-ый* $\rightarrow$ *сенсуалистичн-ость*), префиксальное имя прилагательное ($\Pi \rightarrow \text{С} (-изм) \rightarrow \Pi (-ическ-) \rightarrow \Pi (\text{псевдо-})$ (1): *...реал-ист/ическ-ий* 2 $\rightarrow$ *псевдо-реалистический*).

Таким образом, на второй – четвертой ступенях деривации в полинарных СЦ с субстантивными производными на первой ступени чаще всего встречаются производные имена существительные (отмечены в 77 % СЦ), реже – производные имена прилагательные (в 51 % СЦ), в единичных случаях – производные наречия (в 5 % СЦ). Глаголы в данных СЦ не обнаружены.

Все полинарные СЦ с субстантивными производными на первой ступени являются гетерогенными, линейные СЦ составляют 56 %, кольцевые – 44 %. Самыми частотными частеречными моделями полинарных кольцевых СЦ являются модели $\Pi \rightarrow \text{С} \rightarrow \text{С} \rightarrow \Pi$ и $\Pi \rightarrow \text{С} \rightarrow \Pi$.

Деадъективные СЦ с глагольными производными на первой ступени деривации. Частеречные модели данных деадъективных СЦ и их количество представлены в табл. 3 (всего 137).

Таблица 3

Частеречные модели деадъективных СЦ с глагольными производными на первой ступени деривации

Table 3

Models of part of speech of deadjective word formation chains with verbal derivatives at the first stage of derivation

Тип СЦ	Модель	Количество СЦ	Всего	
			Количество	Доля, %
СЦ из двух звеньев	$\Pi \rightarrow \Gamma$	7	7	5
СЦ из трех звеньев	$\Pi \rightarrow \Gamma \rightarrow \Gamma$	38	101	74
	$\Pi \rightarrow \Gamma \rightarrow \text{С}$	54		
	$\Pi \rightarrow \Gamma \rightarrow \Pi\text{-п}$	9		
СЦ из четырех звеньев	$\Pi \rightarrow \Gamma \rightarrow \Pi\text{-п} \rightarrow \Pi$	3	26	19
	$\Pi \rightarrow \Gamma \rightarrow \Gamma \rightarrow \Gamma$	3		
	$\Pi \rightarrow \Gamma \rightarrow \text{С} \rightarrow \text{С}$	6		
	$\Pi \rightarrow \Gamma \rightarrow \Gamma \rightarrow \text{С}$	4		
	$\Pi \rightarrow \Gamma \rightarrow \Gamma \rightarrow \Pi\text{-п}$	2		
	$\Pi \rightarrow \Gamma \rightarrow \text{С} \rightarrow \Pi$	6		
	$\Pi \rightarrow \Gamma \rightarrow \Pi\text{-п} \rightarrow \text{С}$	2		
СЦ из пяти звеньев	$\Pi \rightarrow \Gamma \rightarrow \text{С} \rightarrow \Pi \rightarrow \text{С}$	2	3	2
	$\Pi \rightarrow \Gamma \rightarrow \text{С} \rightarrow \Pi \rightarrow \Pi$	1		

Примечание. $\Pi\text{-п}$ – адъективированные причастные образования на *-нн*¹¹.

¹¹ В словаре А. Н. Тихонова (Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка. М., 2008) они обозначены как *прич.* – *прилаг.*, т. е. причастия в значении прилагательных: *палатализовать* $\rightarrow$ *палатализова-нн-ый* (*прич.* – *прилаг.*).

Появление глагола в СЦ обычно активизирует процесс словопроизводства, что наблюдается и в данном материале: с участием глагольных производных на первой ступени деривации в интересующих нас словообразовательных гнездах организуются практически только полинарные СЦ. В составе немногочисленных бинарных СЦ было выявлено несколько глаголов, образованных с помощью суффиксов *-ича-* (4) (*солидн-ича-ть*) и *-ирова-* (1) (*толер-ирова-ть*), и глаголы, образованные префиксально-суффиксальным способом (2) (*по-серьезн-е-ть*, *по-солидн-е-ть*). Все остальные глаголы первой ступени деривации являются активными в словообразовательном отношении. При этом глаголы, образованные с помощью суффикса *-ича-*, возможны только в трехкомпонентных СЦ следующих моделей: П → Г (*-ича-*) → С (*-ниј-*) (2) (*серьезный* → *серьезн-ича-ть* → *серьезнича-ниј-е*); П → Г (*-ича-*) → Г (*рас-* + *-ся*) (1) (*фамильярный* → *фамильярн-ича-ть* → *рас-фамильярнича-ть-ся*); П → Г (*-ича-*) → Г (*за-*) (1) (*фамильярный* → *фамильярн-ича-ть* → *за-фамильярнича-ть*). Только в трехкомпонентных СЦ обнаружены также глагольные дериваты, образованные суффиксально-постфиксальным способом. Данные глагольные производные могут выступать мотивирующими для синтаксических дериватов (3) (П → Г (*-ирова-/изирова-* + *-ся*) → С (*-ацѣ-а/-ниј-е*): *адвербиальный* → *адвербиал-изирова-ть-ся* → *адвербиализ-ацѣ-а*) и адъективированного причастия (1) (*адъективный* → *адъектив-ирова-ть-ся* → *адъективирова-нн-ый* (*прич. – прилаг.*)).

Наибольшую деривационную активность проявляют глаголы, образованные с помощью суффиксов *-изирова-/изова-/ирова-* (41). Чаще всего данные дериваты становятся мотивирующими для субстантивных производных с транспозиционным СЗ, образованных с помощью суффиксальных формантов *-ацѣ-а* (33) (*рациональный* → *рационал-изирова-ть* → *рационализ-ацѣ-а*) и *-ниј-е* (9) (*объективный* → *объектив-ирова-ть* → *объективирова-ниј-е*), реже – для субстантивных производных с мутационным СЗ, образованных с помощью суффикса *-атор* (7) (*рациональный* → *рационал-изирова-ть* → *рационализ-атор*). Обычно субстантивы на *-ацѣ-а* и *-атор* не проявляют никакой деривационной активности и замыкают СЦ. В редких случаях данные deverбальные имена выступают мотивирующими для относительных прилагательных (6) (П → Г → С (*-ацѣ-а*) → П (*-онн-*) (3), П → Г → С (*-атор*) → П (*-н-/ск-*) (3): ...*актив-ацѣ-а* → *активаци-онн-ый*, ...*стабилиз-атор* 1 → *стабилизатор-н-ый*), существительных префиксальных (3) (П → Г → С (*-ацѣ-а*) → С (*де-*), (*ин-*): ...*лабиализ-ацѣ-а* 2 → *де-лабиализация*), суффиксальных (2) (П → Г → С (*-ацѣ-а*) → С (*-ств-*): ...*рационализ-атор* → *рационализатор-ств-о*) и сложных (1) (П → Г → С (*-ацѣ-а*) → С (сложное): ...*стерилиз-ацѣ-а* → *терм-о-стерилизация*). Синтаксические дериваты на *-ниј-е* не дают производных.

Достаточно активны глаголы с суффиксами *-изирова-/изова-/ирова* и в отношении постфиксальных глагольных образований (*актуальный* → *актуал-изирова-ть* → *актуализировать-ся*) – это практически все производные второй ступени мотивированности в СЦ частеречной модели П → Г → Г, за исключением одной цепи с префиксальным глаголом на второй ступени (*локальный* → *локал-изова-ть* → *с-локализовать*). Постфиксальные глаголы не проявляют никакой активности в словообразовательном отношении, тогда как префиксальные глаголы второй ступени деривации могут выступать в качестве мотивирующих баз для постфиксальных глаголов (3) (...*дез-активировать* → *дезактивировать-ся*), субстантивных производных на *-ацѣ-а*, *-ниј-е* (3) (...*дез-активировать* → *дезактивирова-ниј-е*) и *-атор* (1) (...*дез-активировать* → *дезактив-атор*), адъективных образований на *-нн-* (2) (...*дезактивировать* → *дезактивирова-нн-ый*).

Адъективированные причастные образования на *-нн-* чаще всего пассивны в словообразовательном отношении, в редких случаях данные производные мотивируют субстантивные (2) (П → Г → П-п → С (*-ость*): ...*лабиализова-нн-ый* → *лабиализованн-ость*) и адъективные дериваты (3) (П → Г → П-п → П (*не-*), П → Г → П-п → П (сложное): ...*локализова-нн-ый* → *не-локализованный*, ...*специализирова-нн-ый* → *узк-о-специализированный*). В единичных случаях деривационную активность демонстрируют имена прилагательные третьей ступени словопроизводства при мотивации существительных и прилагательных с соединительным СЗ (3) (П → Г → С (*-атор*) → П (*-ск-*) → С (сложное): ...*рационализатор-ск-ий* → *рац/предложение*; П → Г → С (*-ацѣ-а*) → П (*-онн-*) → П (сложное): ...*активаци-онн-ый* → *ради-о-активационный*).

Таким образом, в полинарных СЦ с глаголами на первой ступени деривации наиболее частотны субстантивные производные (встречаются в 58 % СЦ), менее частотны – глагольные производные (в 36 % СЦ), реже всего выявляются адъективированные причастия (в 12 % СЦ) и имена прилагательные (в 9 % СЦ). Наречия в данных СЦ не обнаружены.

Все полинарные СЦ с глаголами на первой ступени являются гетерогенными, линейные СЦ составляют 84 %, кольцевые – 16 %. Как кольцевые СЦ в данном случае рассматривались и частеречные модели с причастиями в значении прилагательных. Самые частотные частеречные модели полинарных кольцевых СЦ: П → Г → П-п и П → Г → С → П.

Деадъективные СЦ с адъективными производными на первой ступени деривации. Частеречные модели данных деадъективных СЦ и их количество представлены в табл. 4 (всего 124).

Таблица 4

Частеречные модели деадъективных СЦ с адъективными производными на первой ступени деривации

Table 4

Models of part of speech of deadjective word formation chains with adjectival derivatives at the first stage of derivation

Тип СЦ	Модель	Количество СЦ	Всего	
			Количество	Доля, %
СЦ из двух звеньев	П → П	62	62	50
СЦ из трех звеньев	П → П → С	32	58	47
	П → П → Н	24		
	П → П → П	2		
СЦ из четырех звеньев	П → П → С → С	3	4	3
	П → П → Г → С	1		

Количество бинарных и полинарных СЦ с участием производных имен прилагательных на первой ступени деривации в рассматриваемых гнездах одинаково. В бинарных СЦ в основном встречаются адъективные дериваты с соединительным СЗ (53) (*специальный* → *узк-о-специальный*), иногда – аффиксальные адъективы с модификационным СЗ (9): восемь префиксальных производных (*социальный* → *анти-социальный*) и одно суффиксальное (*аккуратный* → *аккуратн-еньк-ий*).

В полинарных трехкомпонентных СЦ на первой ступени словопроизводства находятся префиксальные и (иногда) сложные имена прилагательные, которые выступают мотивирующими для отвлеченных существительных и наречий. При этом словообразовательный процесс реализуется по следующим моделям:

- П → П (им-, ир-, не-) → С (-ость, -изм, -щин-, -Ø) (27): *легальный* → **не-легальный** → *нелегальщин-а*; *интенсивный* → **не-интенсивный** → *неинтенсивн-ость* 2; *рациональный* → **ир-рациональный** → *иррационал-изм* (самая частотная модель – П → П (не-) → С (-ость));
- П → П (сложное) → С (-ость) (5): *фертильный* → **сам-о-фертильный** → *самофертильн-ость*;
- П → П (им-, ир-, не-, пре-, сверх-) → Н (-о) (20): *интенсивный* → **не-интенсивный** → *неинтенсивн-о* 2; *мобильный* П (*подвижный*) → **им-мобильный** → *иммобильн-о*; *рациональный* → **ир-рациональный** → *иррациональн-о* (самая частотная модель – П → П (не-) → Н (-о));
- П → П (сложное) → Н (-о) (4): *официальный* → **пол-у-официальный** → *полуофициальн-о*.

Гомогенные трехкомпонентные СЦ формируются только при участии адъективов со значением высшей степени проявления признака по модели П → П (-ейш-) → П (наи-) (*вульгарный* → *вульгарнейш-ий* → *наи-вульгарнейший*). Четырехкомпонентные СЦ включают в свой состав сложные имена прилагательные (на первой ступени деривации), отвлеченные имена существительные (на второй ступени) и сложные имена существительные (на третьей ступени) (*активный* → *ради-о-активный* → *радиоактивн-ость* → *гамма/радиоактивность*). Одна четырехкомпонентная СЦ включает в свой состав глагол (*мобильный* → *им-мобильный* → *иммобил-изова-ть* → *иммобилиз-ац-и-я*).

Таким образом, вторая и третья ступени деривации в рассматриваемых полинарных СЦ представлены в основном производными именами существительными (отмечены в 57 % СЦ) и наречиями (в 38 % СЦ), а производные прилагательные (в 3 % СЦ) и глаголы (в 2 % СЦ) почти не встречаются.

Около 3 % всех полинарных СЦ с адъективными производными на первой ступени деривации являются кольцевыми, гомогенными (П → П → П), примерно 97 % – линейными, гетерогенными СЦ.

Деадъективные СЦ с адвербиальными производными на первой ступени деривации. С участием наречий организуются в основном бинарные СЦ (61 из 80 СЦ) (*вульгарный* → *вульгарн-о*). Частеречная модель деадъективных полинарных СЦ, на первой ступени деривации которых находится адвербиальное производное, одна: П → Н → Н. Такие СЦ состоят из суффиксального наречия на первой ступени деривации и префиксального наречия – на второй ступени (*аккуратный* → *аккуратн-о* → *не-аккуратно* 1). Все полинарные СЦ с наречиями на первой ступени являются гетерогенными, линейными.

Заключение

Настоящее исследование показало, что словообразовательные цепочки в рассматриваемых СГ с исходным словом – именем прилагательным с латинской корневой морфемой активнее всего формируются с участием имен существительных на первой ступени деривации, менее активно – с участием глаголов и имен прилагательных, реже всего – с участием наречий.

В состав бинарных СЦ преимущественно входят имена существительные (большинство таких СЦ образовано по модели $\Pi \rightarrow \text{С} (-ость)$), значительно реже – имена прилагательные (наиболее востребована модель $\Pi \rightarrow \Pi$ (сложное)) и наречия ($\Pi \rightarrow \text{Н} (-о)$), а глаголы в двухкомпонентных СЦ практически не встречаются.

Более половины СЦ в анализируемых СГ являются полинарными. Первая ступень деривации в данных СЦ чаще всего представлена глагольными (40 %) и субстантивными (36 %) производными, реже – адъективными (22 %). Меньше всего полинарных СЦ обнаружено с адвербиальными производными на первой ступени деривации (7 %). Самые длинные, т. е. до пяти звеньев включительно, и разнообразные по набору компонентов СЦ формируются с участием отвлеченных имен существительных и глаголов с суффиксами *-изирова-/-изова-/-ирова-*, находящихся на первой ступени словопроизводства. При этом отвлеченные имена существительные с суффиксом *-ость* встречаются только в трехкомпонентных СЦ при мотивации префиксальных производных, тогда как субстантивы с суффиксом *-изм* активно организуют трех-, четырех- и пятикомпонентные СЦ различных частеречных моделей. С участием производных глаголов наиболее характерно образование трехкомпонентных СЦ с синтаксическими субстантивными дериватами на *-ациj-a* или постфиксальными глаголами на второй ступени словопроизводства. Максимальное количество звеньев в СЦ с именами прилагательными на первой ступени равно четырем (преобладают трехкомпонентные СЦ, в которых префиксальные адъективы первой ступени деривации выступают мотивирующими для субстантивных или адвербиальных производных с отвлеченным значением), с наречиями на первой ступени – трем (в данных СЦ на второй ступени возможны только префиксальные адвербиальные дериваты).

Во всех деадъективных полинарных СЦ, за исключением СЦ с производными наречиями на первой ступени деривации, отмечается большое число производных имен существительных. Кроме того, в полинарных СЦ с субстантивными производными на первой ступени частотны производные имена прилагательные, а производные наречия практически отсутствуют. В СЦ с глаголами на первой ступени регулярно образуются глаголы, менее регулярно – имена прилагательные, в СЦ с адъективными производными на первой ступени деривации активны адвербиальные образования, а производные глаголы и прилагательные единичны.

Практически все СЦ в анализируемых СГ являются гетерогенными (около 90 % всех СЦ), линейными (примерно 78 % всех СЦ).

Библиографические ссылки

1. Тихонов АН. Проблемы изучения комплексных единиц системы словообразования. В: Тихонов АН, редактор. *Актуальные проблемы русского словообразования*. Ташкент: Укитувчи; 1982. с. 3–13.
2. Тихонов АН. Основные понятия русского словообразования. В: Тихонов АН. *Словообразовательный словарь русского языка. Том 1*. 2-е издание. Москва: Русский язык; 1990. с. 18–51.
3. Тихонов АН. Словообразовательная мотивированность однокоренных слов. В: Лыков АГ, редактор. *Русская словообразовательная синтагматика и парадигматика*. Краснодар: Кубанский государственный университет; 1991. с. 110–121.
4. Земская ЕА. О комплексных единицах системы синхронного словообразования. В: Тихонов АН, редактор. *Актуальные проблемы русского словообразования. Тезисы докладов III Республиканской научной конференции; 21–23 сентября 1978 г.; г. Ташкент, Узбекистан*. Ташкент: Укитувчи; 1978. с. 29–35.
5. Шведова НЮ, Арутюнова НД, Бондарко АВ, Иванов ВВ, Лопатин ВВ, Улуханов ИС, Филин ФП, редакторы. *Русская грамматика. Том 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология*. Москва: Наука; 1980. 789 с.
6. Ермакова ОП. Словообразовательная цепь в семантическом аспекте. В: Тихонов АН, редактор. *Актуальные проблемы русского словообразования*. Ташкент: Укитувчи; 1982. с. 39–41.
7. Ширшов ИА. Словообразовательная цепь и явление полимотивированности. В: Тихонов АН, редактор. *Актуальные проблемы русского словообразования*. Ташкент: Укитувчи; 1982. с. 91–95.
8. Тихонов СА. Словообразовательная цепочка как перспективная единица описания словообразовательной системы современного русского языка. В: Караулов ЮН, редактор. *Русистика глазами молодых: современный русский язык*. Москва: [б. и.]; 1987. с. 54–56.
9. Улуханов ИС. *Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация*. Москва: Институт русского языка и культуры имени В. В. Виноградова Российской академии наук; 1996. 221 с.

References

1. Tikhonov AN. [Problems of studying complex units of the word formation system]. In: Tikhonov AN, editor. *Aktual'nye problemy russkogo slovoobrazovaniya* [Actual problems of Russian word formation]. Tashkent: Ukituvchi; 1982. p. 3–13. Russian.
2. Tikhonov AN. [Basic concepts of Russian word formation]. In: Tikhonov AN. *Slovoobrazovatel'nyi slovar' russkogo yazyka. Tom 1* [Word forming dictionary of the Russian language. Volume 1]. 2nd edition. Moscow: Russkii yazyk; 1990. p. 18–51. Russian.
3. Tikhonov AN. [Word formation motivation of the same root words]. In: Lykov AG, editor. *Russkaya slovoobrazovatel'naya sintagmatika i paradigmatica* [Russian word formation syntagmatics and paradigmatics]. Krasnodar: Kuban State University; 1991. p. 110–121. Russian.
4. Zemskaya EA. [About complex units of the system of synchronous word formation]. In: Tikhonov AN, editor. *Aktual'nye problemy russkogo slovoobrazovaniya. Tezisy dokladov III Respublikanskoi nauchnoi konferentsii; 21–23 sentyabrya 1978 g; g. Tashkent, Uzbekistan* [Actual problems of Russian word formation. Abstracts of reports of the III Republican scientific conference; 1978 September 21–23; Tashkent, Uzbekistan]. Tashkent: Ukituvchi; 1978. p. 29–35. Russian.
5. Shvedova NYu, Arutyunova ND, Bondarko AV, Ivanov VV, Lopatin VV, Ulukhanov IS, Filin FP, editors. *Russkaya grammatika. Tom 1. Fonetika. Fonologiya. Udarenie. Intonatsiya. Slovoobrazovanie. Morfologiya* [Russian grammar. Volume 1. Phonetics. Phonology. Accent. Intonation. Word formation. Morphology]. Moscow: Nauka; 1980. 789 p. Russian.
6. Ermakova OP. [Word formation chain in the semantic aspect]. In: Tikhonov AN, editor. *Aktual'nye problemy russkogo slovoobrazovaniya* [Actual problems of Russian word formation]. Tashkent: Ukituvchi; 1982. p. 39–41. Russian.
7. Shirshov IA. [Word formation chain and the phenomenon of polymotivation]. In: Tikhonov AN, editor. *Aktual'nye problemy russkogo slovoobrazovaniya* [Actual problems of Russian word formation]. Tashkent: Ukituvchi; 1982. p. 91–95. Russian.
8. Tikhonov SA. [Word-formation chain as a promising unit of description of the word formation system of the modern Russian language]. In: Karaulov YuN, editor. *Rusistika glazami molodykh: sovremennyi russkii yazyk* [Russian studies through the eyes of young people: modern Russian language]. Moscow: [s. n.]; 1987. p. 54–56. Russian.
9. Uluchanov IS. *Edinitsy slovoobrazovatel'noi sistemy russkogo yazyka i ikh leksicheskaya realizatsiya* [Russian derivational system units and its lexical realization]. Moscow: Institute of Russian Language and Culture V. V. Vinogradov, Russian Academy of Sciences; 1996. 221 p. Russian.

Статья поступила в редколлегию 20.07.2020.
Received by editorial board 20.07.2020.